

УДК 82.09

А. Б. Берёза,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Э. И. Коптева

Икона в раннем творчестве Н. В. Гоголя

Н. В. Гоголь был глубоко верующим человеком, это объясняет его обращение к иконографическому образу в своих произведениях. Икона — видимый образ невидимого Первообраза, чем объясняются ее чудотворные свойства, но не всякая икона являет их. В цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки» иконографический образ представлен в повестях «Страшная месть», «Ночь перед Рождеством». Описание иконы в повестях не всегда дается писателем развернуто, но данный прием используется для того, чтобы показать читателю, что внешний вид иконы не важен, дорогие украшения не добавляют ей чудотворных свойств. Икона в творчестве писателя полифункциональна: выступает символом торжества над нечистой силой, помогает людям задуматься над собственным выбором, обнаружить скрытое, играет немаловажную роль в развитии сюжета.

Ключевые слова: православие, Н. В. Гоголь, икона, материальное и духовное, чудотворная сила.

Разработанная в византийской литературе христианская философия образа вошла в русское сознание и сохранила всю полноту своего бытования, начиная с Киевской эпохи (IX — начало XII в.) и вплоть до самого осмысления её в период русского религиозно-философского Ренессанса (рубеж XIX–XX вв.). О. А. Комков отмечает: «Образ Божий (икона), понимаемый как онтологическая данность, которую человеку надлежит раскрыть в себе, очистить от греховных напластований на путях христианского преобразования, становится главнейшим ориентиром духовной жизни — как в плане творческих стремлений, так и в аспекте личного духовного совершенствования» [4, с. 12].

Вся жизнь Н. В. Гоголя была напрямую связана с православной верой. Писатель всю свою жизнь горячо молился Святителю Николаю Чудотворцу и просил его заступничества. Он обращался к текстам Священного Писания, в его произведениях прослеживаются мотивы, реминисценции, привнесенные им из христианской книжности (Евангелий, апостольских посланий). «...Мир, изображаемый Гоголем, далек от того идеала гармоничного союза человека и Христа, который был представлен в апостольских посланиях» [5, с. 102].

В отрывке «Рим» Н. В. Гоголь использует иконный мотив с целью предоставить характеристику XIX в. Сначала писатель выделяет несколько его примет («*торговый, низкий расчет*», «*равнодушный холод*»), а после сравнивает собственный

век с храмом, лишенным икон: «Иконы вынесли из храма — и храм уже не храм; летучие мыши и злые духи обитают в нем» [2, с. 236].

Особенно трепетное внимание Н. В. Гоголя к иконам не могло не отразиться в его художественных произведениях, а также на отношении к иконам его героев. Писатель использует иконографические изображения в цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки». Читателю встречается образ евангелиста Луки, апостола Петра, Николая Чудотворца, Богородицы. Описание образа не всегда дается писателем развернуто, но этот прием используется для достижения определенных целей.

С благословением иконами можно связать начало повести Н. В. Гоголя «Страшная месть». Гости есаула Горобца ожидали отца Катерины, который долгое время жил «в чужой земле», им хотелось послушать его истории о далеких странах, но того нигде не было. И вот произошло неожиданное: «...старый есаул вынес две иконы для благословения молодых. Те иконы смогли достаться ему от честного схимника, старца Варфоломея. Не богата на них утварь, не горит ни серебро, ни золото, но никакая нечистая сила не посмеет коснуться к тому, у кого они в доме. Подняв иконы вверх, есаул хотел произнести короткую молитву... как вдруг все стали кричать, перепугались, игравшая детвора...» [3, с. 245] В этот момент отец невесты начал обращаться в ужасного колдуна, поднятые есаулом иконы сняли обретенный им на время человеческий вид, и зло смогло явить себя в настоящем обличье.

Стоит отметить и то, как Н. В. Гоголь описывает иконы, которые были вынесены есаулом для благословения молодоженов. Во-первых, иконы достались есаулу от старца-схимника, следовательно, можно отметить их намоленность. Во-вторых, иконы были без окладов, на них не было драгоценных металлов. В-третьих, читателю неизвестно, какие именно иконы были вынесены есаулом (можно предположить, что это образы Богородицы и Христа, ибо ими обычно благословляли молодых).

Заметим, что чудотворную силу иконы явили до того, как есаул успел произнести молитву, он только поднял их вверх. Это свидетельствует о том, что, во-первых, Первообраз присутствует в данном иконическом образе, что объясняет его силу; во-вторых, есаул поднял икону с определенной целью (благословить молодоженов), но радиус ее силы, воздействия оказался шире — она изобличила нечистую силу, отсюда можно сделать вывод, что икона полифункциональна: она является не только частью обрядовой церемонии, выполняет определенную функцию, но и выступает как инструмент защиты, преодоления преграды между миром видимым и невидимым, показывает истинный облик вещей.

В повести «Ночь перед Рождеством» икона, написанная кузнецом Вакулой, становится отправной точкой развития сюжета. Икона здесь является символом торжества над нечистой силой, помогает людям осмыслить свои поступки, задуматься над собственным выбором. На иконе изображен эпизод Страшного суда: Петр, держа ключи от рая, с заключенными прежде грешниками прогоняет испуганного черта. Почему же именно апостола Петра изображает герой Н. В. Гоголя? Почему икона вызывает негодование беса? Во-первых, это посрамление нечистой силы. Во-вторых, на иконе изображен апостол Петр. А известно, что апостол Петр был учеником Христа, предавшим его. «Петр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином. Но он отрекся перед всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь. Когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем. И он опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека. Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя. Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И выйдя вон, плакал горько» (Ев. от Матф. 26: 69–75) [1].

Господь простил Петра и вверил ему ключи от ворот рая. Святой Петр часто ошибался, но обладал главным достоинством — подниматься и возрождаться из пепла греха через покаяние. Поражает то, что Христос вручил ключи от рая человеку, предавшему его, грешнику. Но апостол Петр встал на путь покаяния, выбрал царство света. Его изображение на иконе не случайно: глядя на икону, человек будет понимать, что без ошибок жить невозможно, что и святые совершали ошибки; всегда будут соблазны, падения, но, покаившись, любой найдет дорогу к Богу, и все усилия нечистой силы обратятся в пыль, ведь поэтому кузнец «черту был противнее проповедей отца Кондрата» [3, с. 203]. Писатель привлекает образ апостола Петра с той целью, чтобы показать читателю, что не страшно упасть, страшно не подняться.

Внешний вид иконы оказывается совершенно не значим, дорогие украшения не добавляют ей чудотворных свойств (образ апостола Петра был «намалеван» кузнецом на деревянной доске и вделан в стену притвора). Неважно, кем и как написан образ, важна лишь степень упования человека на Господа. В повестях нет развернутого описания иконографического образа евангелиста Луки, Николая Чудотворца и Божьей Матери, они лишь упоминаются в них, читателю ничего неизвестно о цветовой палитре чудотворных икон. Это еще раз подтверждает, что эстетическая сторона неважна. Напротив, развернутое описание богато украшенной иконы Богородицы с младенцем, находящейся во дворце, показывает, что икона не выполняет свою основную функцию, она находится во дворце только в эстетических целях (описывается каждая деталь, цвета, материалы, упоминается, что её изготовили за большую цену немецкие кузнецы). К тому же изображение, которым восхищается Вакула, именуется в повести «картиной», а не иконой, что указывает на принципиальную разницу выполняемых функций. Писатель показал, что иконографический образ постепенно утрачивает подлинный смысл, икона перестает быть проводником между Богом и человеком, поэтому не вызывает удивления, что чудотворная сила чаще встречается среди старинных, намоленных икон.

Икона представляет собой неразрывное слияние материального и духовного, их взаимосвязь. Её цель — не просто описать какое-либо евангельское событие, святого, выразить богословские идеи, но и научить, как следует понимать изображенное, выявить внутреннее содержание события, сделать его более понятным, натолкнуть на размышления, поэтому нередко икону называют «умозрением в красках». Икона в произведениях

писателя полифункциональна: защищает героя от нечистой силы, помогает разобраться в душевных терзаниях, обнаружить скрытое зло, показать отношение к вере разных социальных слоев. В ранних произведениях Н. В. Гоголя икона не является

простым предметом быта православных христиан, частью обрядов, она играет огромную роль в развитии сюжета, становится у писателя ключом к осмыслению определенных эпизодов, поступков героев, конфликта.

1. Библия. — М. : Изд-во Московской Патриархии, 2013. — 1376 с.

2. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений : в 14 т. / [гл. ред. Н. Л. Мещеряков] ; АН СССР, Ин-т литературы (Пушкин. дом). — М. : Изд-во АН СССР, 1938. — Т. 3. — 728 с.

3. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений : в 14 т. / гл. ред. Н. Л. Мещеряков ; АН СССР, Ин-т литературы (Пушкин. дом). — М. : Изд-во АН СССР, 1940. — Т. 1. — 556 с.

4. *Комков О. А.* Традиции православного иконологического мышления в русской литературе XIX — начала XX вв.: А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Н. С. Лесков, И. С. Шмелев : автореф. дис. ... канд. культурологии. — М., 2001. — 24 с.

5. *Шунков А. В.* Духовная традиция в изображении мира и героя в повести Н. В. Гоголя «Нос» // Слово и образ в русской художественной культуре. — Кемерово : Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2011. — С. 97–102. — URL: <http://docplayer.ru/45845345-Slovo-i-obraz-v-russkoy-hudozhestvennoy-kulture.html> (дата обращения: 02.04.2020).